

УДК 7.711

С.О. Дмитриева

Человек и природа в урбанистической среде

Аннотация:

Статья содержит анализ истории развития и воплощения актуальных идей и проектов современных направлений архитектурной урбанистики и экологического искусства. Основная цель таких проектов – разрешение проблем современного городского пространства, в том числе сосуществования человеческого и природного в урбанистической среде.

Ключевые слова: энвайроментализм, ленд-арт, ландшафтный урбанизм, экологический урбанизм, экологическое искусство, ресайклинг-арт, эко-интервенция

Об авторе: Дмитриева Светлана Олеговна, кандидат искусствоведения, Государственный университет «Дубна», доцент кафедры социологии и гуманитарных наук факультета социальных и гуманитарных наук; эл. почта: ru-ds@list.ru

Идеи о том, что дом и город должны не отделять человека от природы, а соединять с ней, возникали не раз на протяжении истории. Наиболее ярко подобные идеи звучали в кризисные периоды и проявлялись как утопия о перестройке не только общества, но и города как одной из ключевых его составляющих. Часть проектов оставалась на бумаге – в виде архитектурных набросков или литературных текстов, как, например, проекты архитектора эпохи французской революции Клода Николя Леду, представленные в его книге «Архитектура, рассмотренная в связи с искусствами, нравами и законодательством» (1804) («Проект города Шо»). Столетием позже, на рубеже XIX-XX вв., широкую известность приобрела теория города-сада, вдохновившая не только архитекторов, но и философов, социологов, поэтов и политиков. Идея, хорошо нам знакомая благодаря поэзии В. Маяковского, разработана в теории английского социолога Эбенизера Говарда «Города-сады будущего» (1898). Согласно Говарду, система городов-садов, окружающих мегаполис, поможет избежать перенаселения. Попытки воплотить эту теорию на практике в первой половине XX века были реализованы в самых разных регионах - от Англии до Дальнего

Востока (Дадонов В. «Социализм без политики. Города-сады будущего в настоящем» (1913)) [1].

Ключевой момент трансформации идей о сочетании природного и городского – 60-е гг. XX в. Именно в это время меняется интерпретация понятия «природа» в эстетике, и появляется веер направлений искусства, отражающих это изменение [9]. Активнее всего осмысление взаимосвязи природного и созданного человеком развивалось в рамках широкого философского направления энвайроментализм. Одним из новых направлений, практически воплощающих эти идеи, стал лэнд-арт 1970-80-х гг. Авторы проектов лэнд-арта использовали природные явления и объекты для создания произведений искусства, обладающих характеристиками окружающей среды: развитие, рост, непредсказуемость, разрушение («Спиральная дамба» и «Холм» Р. Смитсона, «Поле молний» Уолтера де Мариа).

Большинство произведений лэнд-арта намеренно удалены от городской цивилизации, однако творческое переосмысление понятия «места» (“site”) привело к иному взгляду на городское пространство. Так, основоположник лэнд-арта Роберт Смитсон предложил новый взгляд на промышленную среду, увидев в заброшенных производственных массивах аналоги римских руин, имевших некогда также утилитарные цели, например, римские цистерны. Искусственно созданные руины имеют давнюю традицию использования (руины в классических парках), они окрашены романтическим ореолом и изменяются во времени, постепенно поглощаясь природой. Вспомним, что «Спиральный холм и разорванный круг» Р. Смитсона создан на месте промышленного песчаного карьера, а его же «Дрейфующий остров» (1970) - заросшая деревьями и заполненная камнями и грязью баржа - пример поглощения природой созданного человеком. Таким образом, руинированные промышленные объекты становятся идеальными моделями для размышления о связях природы и человека (в современной урбанистике подобные идеи развивает, например, финский теоретик и архитектор Марко Казанграде).

Тема противостояния естественной и искусственно созданной среды – ключевая для энвайроментализма второй половины XX в. Баржа, плывущая вокруг острова Манхэттен в Нью-Йорке воспринимается как кусочек природы, противостоящий каменным джунглям. Алан Сонфист создает в центре Нью-Йорка парк «Пейзаж времени» (1965-1978). Парк включает исключительно растения доколониальной Америки, участок окружен забором, отделен от окружающей застройки и осмысливается как охраняемая от города территория.

Еще ярче идею противоречия природы и города раскрывает акция Агнес Дэнеш, «Пшеничное поле – противостояние» (1982). На месте огромной мусорной свалки, образовавшейся в результате строительства Всемирного торгового центра Нью-Йорка, художница засеяла 2 акра обычной пшеницей, за полем тщательно ухаживали и к августу собрали более 450 кг урожая, который невозможно употребить в пищу из-за экологической непригодности. Зато пшеница в этом проекте стала символом пищи, энергии, мировой торговли, экономики, противостоящим башням торгового центра. Город, таким образом, отрицает основы своего же существования.

Развитие городов второй половины XX века, характеризующееся переселением в мегаполисы из сельской местности, повышением уровня миграции, значительным опережением роста городского населения по сравнению с сельским, еще более усилило конфронтацию природного и городского. Меры, призванные решить проблемы урбанизации, оказались не жизнеспособны. Следствием расширения транспортных артерий в городах стало снижение возможностей использования общественного транспорта и ухудшение дорожной ситуации. Проекты многоэтажного строительства социального жилья – однотипных панельных домов на окраинах – привели к возникновению неблагополучных районов-гетто. Один из наиболее ярких примеров – жилой комплекс Pruitt-Igoe, Сент-Луис, США (1954-1974) – тридцать три одиннадцатизэтажных дома, взорванных через 20 лет из-за невозможности справиться с уровнем преступности и социального неблагополучия района.

К началу XXI века быстрое увеличение количества мегаполисов привело к масштабному изменению оппозиции природного и городского. Сегодня город разбил окружающие его стены, он безостановочно расползается в стороны (своего рода «блицкриг» на окраины [10], в результате, создается равномерная промышленная зона. Общая деградация урбанистической среды – формирование агрессивно-коммерческого городского пространства, анонимность и отчуждение от человека миграционных потоков и сверхскоростей [8], а также постоянно увеличивающийся экологический дисбаланс – стали основой появления практически одновременно в 1990-х гг. нескольких направлений современной архитектурной урбанистики и экологического искусства. Их общая цель – предложить свои методы преодоления проблем, в том числе через разрешение конфликта город-природа.

Первое из этих направлений – ландшафтный урбанизм – основывается на ряде конференций конца 1990-х гг. и развивается в рамках архитектурных школ университетов

США и Великобритании, где ландшафтная урбанистика представлена в качестве самостоятельной профессиональной дисциплины. Теоретическая база направления изложена в работах Джеймса Корнера, Чарльза Вальдхайма и др., и основана на интерпретации понятия «ландшафт». Ландшафт – для архитекторов этого направления - не просто декоративный пейзажный фон, а, прежде всего, временное измерение городской среды, сложная видоизменяющаяся система, включающая не только природные объекты, но и дороги, здания, климат, социальные взаимоотношения. Как и для авторов проектов лэнд-арта ландшафт, в том числе природный, — основное средство творчества архитектора, подобное кисти для художника. Однако в отличие от намеренно удаленных от цивилизации объектов лэнд-арта ландшафтная архитектура ставит своей целью создать новое городское пространство.

Изменение во времени – основная идея ландшафтной урбанистики. В эссе “Terra Fluxus” Джеймс Корнер противопоставляет концепцию ландшафта статичного и ландшафта изменчивого (*terra firma – terra fluxus*) [10]. Почему именно земля (*terra*)? С точки зрения Корнера, решающее значение в современном городе имеет не сама по себе вертикаль строений – архитектура выше третьего этажа стилистически может быть любая, а то, как она ведет себя по отношению к земле, создавая пространство города, в котором главное – горизонталь общественного взаимодействия.

Исторически город – огороженная стеной территория - был противопоставлен природной сельской местности. Даже когда внутри города стали возникать природные рекреационные парковые зоны, это были отдельные участки, служившие лишь зеленой декорацией. Ландшафт воспринимался скорее, как живописный термин (*landscape*) и служил пейзажным фоном для архитектуры. Создавалась зеркальная ситуация: не пейзажная картина копировала природу, а наоборот, специально созданная парковая зона воспроизводила картину, используя законы построения художественного образа. В результате по отношению к природе город выступал как антитеза – человек должен был либо ограждать уголки естественной природы внутри искусственно созданного пространства, либо, с помощью города охранять человека от враждебной стихии (например, наводнений и т.д.) Соответственно, две специальности – архитектор-урбанист и ландшафтный дизайнер жестко делили профессиональные сферы влияния. Экологические проекты были нацелены, прежде всего, на охрану природы, которая воспринималась как неподвижная устойчивая среда (*terra firma*).

С точки зрения ландшафтного урбанизма законы экологии работают и в искусственной среде. Дж. Корнер анализирует город как своеобразную экологическую систему, подобную лесу или реке. Terra firma превращается в terra fluxus – пространство текущее, неопределенное, экологический баланс которого зависит от постоянной изменчивости многих факторов – начиная от времени года и климата и кончая изменениями инфраструктуры (дороги, транспорт, мосты), архитектурных и промышленных зон, социальных аспектов взаимодействия жителей. Задача нового урбанистического мышления – создать органичную природно-урбанистическую среду.

Ландшафтная урбанистика вслед за Р.Смитсоном обращается и к теме потенциала постиндустриальных элементов города, проблема использования которых характерна для всего мира (заброшенные фабрики, порты, морские гавани). Пример реорганизации постиндустриальной среды, ставшей местом социальной коммуникации и природно-рекреационной зоной – парк Хай-Лайн, построенный на заброшенной железнодорожной эстакаде в Манхеттене, Нью-Йорк (James Corner Field Operations и Diller Scofidio + Renfro, Пит Оудольф – специалист по растениям, 2009-2014) [2]. Проект Хай-лайн не только возмещает затраты за счет привлекательности туристического объекта, но и осуществляет ребрендинг территории. Район разрушающейся эстакады долгое время воспринимался как опасная промышленная зона, которую необходимо уничтожить: жителей пугали обваливающиеся части постройки, крысы, преступность. В результате реализации проекта, основанного на принципах ландшафтного урбанизма, возникла новая пешеходная зона, где, как считает Дж. Корнер, замедляется восприятие времени. На протяжении 2,4 км на высоте третьего этажа человека ожидают специально режиссированные маршруты и точки обзора, зоны для прогулки и отдыха, собрания и уединения. Прогулочные дорожки переходят в полудикие газоны, где оставлены реставрированные участки железнодорожных путей (образ промышленных руин). У тропы отсутствуют четкие очертания, она разделяется, сужается, расширяется, что создает ощущение неопределенности, романтика «руин» подчеркнута специальным покрытием – трава как бы прорастает сквозь петляющую, перешагивающую через улицы тропу. Таким образом, реализована главная задача проекта – создание нового пространства социальной коммуникации.

Итак, цель ландшафтной урбанистики – не охрана природных зон внутри города, а создание новой экосистемы, которая была бы наиболее благоприятна, прежде всего для человеческой коммуникации, инициировала общение между людьми. Интересно, что такое понимание инфраструктуры города и природы как единой экологической системы

возникает в разных областях современного архитектурного творчества. Например, оно буквально воплощено в проектах немецкой группы *Vaubotanic*. Мосты и башни, включающие деревья и растущие вместе с ними не имеют даты окончания строительства, но лишь дату начала проекта, в них заложен потенциал роста, изменчивости, непредсказуемости, незаконченности.

Идея о том, что вторичная, специально спроектированная в городе природная среда оказывает решающее влияние на развитие человека, основа еще одного направления – устойчивый или экологический урбанизм [6]. Цель этого направления – изменение деградирующей экологической и социальной обстановки мегаполиса, для которого характерны: высоко урбанизированный центр вертикальной застройки, ограниченность пешеходных пространств в центре города, ориентированность инфраструктуры на личный автотранспорт, огромные территории суб-урбий, контрасты небоскребов и трущоб. Экологический урбанизм предлагает решить проблемы мегаполисов с помощью планировки, основанной на горизонтальных структурах, сгруппированных вокруг природных комплексов, обеспечивающих экологически устойчивую систему и пространство социальной коммуникации. Наилучшим образом эти идеи реализуются в рамках эко-дистрикта – проектирования отдельного района, включающего только малоэтажную жилую застройку, в центре которой располагаются зеленые зоны (вода, парки), предназначенные для общения. Ключевую роль играет идея пешеходной доступности, преобладания экологичного общественного транспорта над личным (создаются специальные неудобства для автотранспорта и, напротив, зоны перемещения на роликах, велосипедах и т.д.), самообеспечения зданий в результате переработки отходов и использования альтернативных источников энергии. Примером действующего эко-дистрикта может послужить район Стокгольма Хаммарбю Щёстад (дословно – «город вокруг озера»). Центром общественной жизни, действительно, служит природно-водная зона, предусмотрено значительное количество земли во дворах или придомовых территориях при ограничении высоты домов семью этажами. Специальные усилия предприняты для транспортных потоков, в результате примерно половина поездок в неделю совершается жителями не на личном, а на общественном транспорте, чуть менее трети составляет пешеходное и велосипедное движение.

Однако если подобную идею создания районов с малоэтажной застройкой, возможно, хотя бы отчасти, воплотить в рамках европейских городов, то к регионам с иной степенью урбанизации подобные технологии плохо приложимы. В Азии идея эко-

дистрикта выросла до масштабных проектов эко-города, которые оказались непродуктивными и, как следствие, не реализованными. Наиболее известный пример – проект китайского города Донгтан, который должен был расположиться на о. Шонгминг, в устье реки Янцзы. План не только повторял в масштабе большого города все идеи эко-района, но и абсолютизировал их (например, предполагалось использовать *только* электро- и водородный транспорт, велосипеды, электромобили, *только* солнце, ветер и биотопливо в качестве энергии, а переработанные отходы в качестве удобрений для органических ферм). Проект утвержден в 2005 и приостановлен уже в 2006-м г.

Попытку внести экологическую составляющую в традиционную форму вертикальной застройки представляют идеи экологического проектирования, например, попытка создания в городе «вертикального леса». Подобный проект из двух небоскребов уже реализован в Милане («Вертикальный лес», Милан, архитектор Stefano Boeri 2009—2014 гг.). На террасах, окружающих каждый из этажей, размещены деревья и кустарники, которые призваны не только давать городу дополнительный кислород, но и создавать экосистему для людей, птиц и насекомых (посадки защищают помещения от пыли, палящего солнца, создают определенный уровень влажности и т.д.). По сути, в миланском проекте воплощены те же идеи ландшафтной архитектуры о единой экосистеме, включающей природный и урбанистический аспекты, однако небоскреб, как собрание офисов и частных квартир, не предполагает главной цели ландшафтного урбанизма – понимания города, прежде всего, как пространства социального общения.

Проекты архитектурного урбанизма требуют значительного вложения средств, они, как правило, осуществимы в крупных мегаполисах и охватывают далеко не все районы города. Однако проблема выживания человека в современной внеприродной урбанистической среде настолько актуальна, что породила целый ряд направлений современного экологического искусства, опирающихся на творческую инициативу отдельных авторов или городских сообществ и включающих публику в процесс реализации проекта. На смену диалогу идей пейзажного или регулярного парка пришли «парки чистого воздуха», основанные на институциональной критике практики торговли квотами на выбросы углекислого газа в атмосферу. Проект «Общественный смог» Эми Балкин позволял каждому жителю планеты мог купить кусочек чистой атмосферы для такого парка. Появился даже один «Съедобный парк» – проект Нильса Нормана, Гаага (2011) – попытка создания экологически устойчивой городской территории – арт-объекта, включающего чистое сельское хозяйство, основанное на сборе дождевой воды,

выращивании леса, использовании компоста, оригинального жилья – «круглого дома» из тюков сена с солнечными батареями вместо окон [1]. Проект выглядит как своеобразный аналог идеи эко-дистрикта, но реализован в качестве арт-объекта.

Наконец, общественные акции формата green public art или эко-интервенции [7], распространившиеся с 1990-х гг. и названные неологизмом ecovention, преследуют сразу две цели. Первая цель внешняя – создание зеленого городского пространства средствами самих горожан. Вторая основывается на практиках ресайклинг-арт и требует интерпретации: преодоление потребительской психологии через творческое использование вторичных, выброшенных вещей. Например, практика раздельного сбора мусора в нашей стране не может преодолеть, прежде всего, именно психологический барьер. И именно этот барьер пытаются разрушить представители ресайклинг-арта с помощью средств современного искусства. В отдельных проектах «мусор», перемещенный в природный контекст приобретает новые смыслы – ставит вопрос о возможности сосуществования современного человека со всем его «хламом» и побеждающего «хлам» природного начала.

В арт-практиках, использующих ресурсы современного искусства, в том числе новые форматы интерактивного взаимодействия со зрителем (акции, интервенции) оригинальный и яркий художественный образ получает большую силу. Художественное творчество переплетается здесь с современными социальными практиками, учитывает актуальность проекта для конкретной городской среды. Часто подобные акции предполагают вовлечение максимального числа участников, групповую работу, иногда тиражность, как возможность повторения проекта в разных городах. Реализация попыток трансформации депрессивной урбанистической реальности «снизу» в итоге призвана ответить на более глубокий вопрос: могут современные городские сообщества с помощью креативных ресурсов изменять городскую среду?

Подводя итог, выделим основные идеи, которые предлагают современные направления архитектурной урбанистики и экологического искусства для разрешения проблемы взаимодействия человека и природы в современном городе. Сегодня произошло переосмысление многих традиционных понятий: природа, парк, город, дом, ландшафт, инфраструктура. Природа в городе понимается не просто как зеленая декорация или охраняемая территория, а как активная функциональная основа, создающая социальное пространство, призванное противостоять современным тенденциям анонимности, сверхскоростей, отчужденности города от его жителей. Таким образом, оппозиция «природное» - «городское» преодолевается через акцент на антропологическое измерение,

«природа» перестала быть объектом поэтизации или охраны (концепция «Экологии без природы» Тимоти Мортон [5]). Природное сегодня не воспринимается как нечто отдельное от человека, живое и неживое неразделимы в современной цивилизации [1]. Общая основа направлений – поиск возможности реконструкции или создания в современной урбанистической среде единой экосистемы, в которой возобновляемые энергия и ресурсы, архитектурные-технические решения и элементы природных зон, а также интерактивные методы проектной деятельности современного искусства – это лишь средства для главного – создания условий позитивной социальной коммуникации.

Библиографический список:

1. Демос Т.Дж. Искусство после природы [Электронный ресурс] // Художественный журнал. 2015. № 96. Режим доступа: <http://moscowartmagazine.com/issue/18/article/253> (дата обращения: 10.09.2018).
2. Корнер Дж. Город – это ландшафт. Интервью. Владимир Белоголовский, 11.04.2010 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://archi.ru/press/world/23785/park-hai-lain> (дата обращения: 15.10.2018).
3. Корчагина О.А. Города-сады Дальнего Востока в начале XX века: Дальний, Порт-Артур, Харбин [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 6. СПб.: НП-Принт, 2016. Режим доступа: <http://actual-art.org/files/sb/06/Korchagina.pdf> (дата обращения: 25.10.2018).
4. Львов А.А. Идея заботы о себе в современном энвайронментализме [Электронный ресурс] // STUDIA CULTURAE. 2013. № 15. С. 110-115 Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19081311> (дата обращения: 05.11.2018).
5. Мортон Т. Экология без природы [Электронный ресурс] // Художественный журнал. 2015. № 96. Режим доступа: <http://moscowartmagazine.com/issue/18/article/252> (дата обращения: 10.05.2018).
6. Садковская О.Е. Технологии эко-урбанизма как ответ на последствия изменения климата [Электронный ресурс] // Урбанистика. 2018. № 2. Режим доступа: http://enotabene.ru/urb/article_25641.html (дата обращения: 20.11.2018).
7. Сайт Greenpublicart [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://greenpublicart.com/> (дата обращения: 23.11.2018).
8. Турбина Е. Город стратегии и тактики [Электронный ресурс] // Художественный журнал. 2013. № 89. Режим доступа: <http://moscowartmagazine.com/issue/8/article/86> (дата обращения: 20.11.2018).
9. Bower S. A Profusion of Terms [Электронный ресурс] // Greenmuseum.org. Режим доступа: http://greenmuseum.org/generic_content.php?ct_id=306 (дата обращения: 10.05.2018).
10. Corner James. Terra Fluxus //The Landscape Urbanism Reader/ Charles Waldheim, editor. 1st ed. New York: Princeton Architectural Press, 2006. Pp. 021-034.

The article contains an analysis of the history and implementation of current ideas and projects of architectural urbanism and environmental art. The main goal of such projects is to solve the problems of the modern urban space, including the coexistence of human and nature in the urban environment.

Keywords: landscape urbanism, ecological urbanism, environmental art, land art, ecological art, green public art, recycling art, ecovention